

С. Баруздин: «Читатель и библиотека» — тема огромная. Ведь через библиотеку проходит каждый советский человек, начиная с малого возраста и до старости.

Н. Сикорский: Надо сказать, библиотек у нас вполне достаточно — около 360 тысяч. В них собрано огромное книжное богатство — три миллиарда шестьсот миллионов книг!

Но возникает другая проблема — насколько библиотека удовлетворяет современного читателя? Насколько она в новых условиях способна претворить в жизнь решения XXV съезда КПСС?

С. Баруздин: Иногда читатель набрасывается не на самое художественное, хотя это и выходит под вывеской художественного произведения.

Н. Сикорский: Да, это очень серьезная проблема, которой вы сейчас коснулись, проблема руководства чтением. Сама система пропаганды книги очень широкая и библиотека в ней — лишь одно звено.

С. Баруздин: Этому есть свое объяснение: ведь у каждого дома своя библиотека... **Н. Сикорский:** Вот к этому вопросу я и хочу перейти, потому что мы не должны изолировать библиотеку из общей системы книжного мира, социальной жизни

страны, наконец, педагогической области. Надежда Константиновна Крупская постоянно подчеркивала педагогический аспект библиотечного дела. Она очень много интересных мыслей высказала о библиотеках.

С. Баруздин: Кстати, в 30-е годы, когда я мальчишкой познакомился с Надеждой Константиновной Крупской — она была тогда заместителем наркома просвещения РСФСР. — среди других вопросов, — я то думал она будет спрашивать, как я учусь, — она у меня вдруг спросила: «А ты в библиотеку записан?» И это меня страшно смутило, потому что дома у меня тогда библиотеки никакой не было, это сейчас не только у моих детей, но, по-моему, у всех детей есть достаточно полная домашняя библиотека.

Позтому тему «Читатель и библиотека» надо рассматривать исторически, т. е. применительно ко времени. Одно дело библиотека в 20-е годы, другое — в 30-е, третье — в годы сороковые или в годы войны.

Н. Сикорский: Естественно, ведь уровень людей вырос: образованность, культура, запросы — все совсем другое. Мы, может быть, иногда подходим к оценке работы библиотек со старыми мерками, и в этом смысле постановление Центрального Комитета партии как раз и ставит задачи перед библиотеками уже в новых условиях, условия развитого социалистического общества. Но хотя, как мы уже сказали, в библиотеку идут по делу больше, чем просто почитать, я думаю, что эта вторая задача, которую мы называем условно «просто читать», на самом деле имеет огромное значение для формирования духовного облика человека.

С. Баруздин: Иногда читатель набрасывается не на самое художественное, хотя это и выходит под вывеской художественного произведения. Бывает и так... Исключать качество книг в разговоре о читателе и библиотеке нельзя.

Н. Сикорский: Да, это очень серьезная проблема, которой вы сейчас коснулись, проблема руководства чтением. Сама система пропаганды книги очень широкая и библиотека в ней — лишь одно звено. На равных правах в ней участвуют литературная критика, печать, телевидение, радио, книжная торговля со своим аппаратом рекламы книги, издательская система пропаганды книги...

Что касается библиотек, то они ведут большую работу по пропаганде книги и руководству чтением, подготовке рекомендательной библиографии. Можно назвать превосходные образцы, когда читатель сразу водится в большой круг литературных явлений, получает возможность охватить все эти явления в целом. Ведь только художественных произведений у нас издается в год примерно восемь тысяч названий. Возможности чело-

века читать книги, как мы знаем, ограничены.

Первый вопрос, который выдвигает сама жизнь, это «библиотека и книга». Библиотека должна располагать всеми хорошими книгами, чтобы каждый читатель мог прийти и воспользоваться ими. Как известно, у нас сейчас книг не хватает...

С. Баруздин: Тем важнее роль библиотеки. Если я не могу купить книгу и принес-

диалог на актуальную тему

ти ее домой в свою личную библиотеку — да и надо ли покупать любую книгу? — то я пойду к вам, Николай Михайлович...

Н. Сикорский: В Ленинскую? **С. Баруздин:** Не только в Ленинскую, а и в любую библиотеку!.. Но я говорю о Ленинской, потому что я старый ваш читатель, и социализму, иногда прихожу в Ленинскую библиотеку, вижу очередь в гардероб и смотрю на часы: не успеваю... Я почему об этом говорю? Вы затронули очень важную тему. Ведь не случайно на XXV съезде партии было подчеркнуто, что нынешняя пятилетка — это пятилетка эффективности и качества. По-видимому, уже не количество — сколько у нас библиотек и сколько у нас читателей, — а качество работы библиотек, начиная с их внешнего вида и кончая внедрением новых форм обслуживания, автоматизации, НОТ, должно определять их роль. Мне приходится много ездить по стране. Я приезжаю, допустим, в Калугу, Тулу, Калинин... Наконец в Нурек, где есть уникальная библиотека книг советских писателей с автографами — три с половиной тысячи томов! А помещения нет, ютятся библиотека строители ГЭС на первом этаже стандартного жилого дома... Подумать, наверное, надо не только о вашей библиотеке — я знаю, строятся дополнительные корпуса для библиотек имени Ленина, это все прекрасно, но и о библиотечном деле в целом по стране. Вы согласны со мной?

Н. Сикорский: И согласен, Сергей Алексеевич, и должен вам кое в чем возразить... За годы девятой пятилетки в области библиотечного строительства проведена довольно большая работа. Только за 1971—1974 годы открыто более десяти тысяч новых библиотек, построено около девяти тысяч библиотечных зданий. Идет централизация библиотек, которая сейчас, после ре-

можно было готовить, но очень скоро в этих институтах библиотечные факультеты оказались на положении пассивных...

Сегодня они нуждаются в помощи. Я уже не говорю, что численно они не готовят столько специалистов, сколько нужно. Даже многие крупные научные библиотеки не укомплектованы в достаточной степени кадрами. Да что далеко

общаются к литературе, культуре, знаниям, просвещению.

С. Баруздин: «Я вот подумал: специализация — вещь прекрасная, и сейчас, в век НТР, она доминирует. Может быть, она и хороша в науке, в технике, но когда она переносится в сферу литературы и искусства или задевает такие области, как библиотечное дело... Вот вы сказали, что большая часть библиотечной работы не имеет высшего образования, это, наверное, плохо, но, допустим, придет время, его будут иметь все. Станет ли лучше, если из этих библиотечек образуются такие «узкие» специалисты: «Я люблю поэзию», — скажет один; «Я люблю детскую литературу», — объявит другой; «Я люблю прозу» — четвертый; «Я люблю критику» — пятый... И тогда я, обычный читатель, пришедший в библиотеку со своими интересами, со своими пристрастиями, не получу того, что мне нужно...

Н. Сикорский: Вы абсолютно правы — библиотечный работник должен быть широко образованным человеком, отчетливо сознавать (я хочу подчеркнуть это) свою роль в информационном оснащении современного человека. Мы все испытываем потребность в постоянном обогащении знаний. Кто, как не библиотечный работник, может ориентировать человека в огромном потоке информации?..

С. Баруздин: Мне кажется, в библиотечном деле нужно призвание...

Н. Сикорский: Может быть, не стоит противопоставлять библиотечную работу клубной?.. Есть немало обществ, что сближает клуб и библиотеку, но у библиотек своя специфика.

С. Баруздин: Николай Михайлович, я хотел бы поддержать вашу мысль, сославшись и на ваш опыт, и на опыт других библиотек. Вот именно сочетание массовой работы и индивидуальной... Допустим, я пришел в библиотеку как студент или как абитуриент, или как человек, защищающий докторскую диссертацию. Меня не очень волнует в данном случае, что в вашем зале сегодня проходит вечер поэзии, встреча с редакцией журнала, литературный концерт, конференция, диспут... Я встретился с библиотечником, он должен быть таким уникальным человеком, чтобы удовлетворить и мое требо-

вание на книгу и чтобы организовать всю эту деятельность, как вы сказали, клубную, просветительскую. Ведь она тоже благородная... Кстати, на ваши прекрасные вечера — а я за ними слежу и сам в них участвовал — приходят тысячи людей, которые, может быть, не имеют билета на вход в библиотеку, но через вечера, которые устраивает Ленинская библиотека, тоже при-

общаются к литературе, культуре, знаниям, просвещению.

С. Баруздин: Мне кажется, в библиотечном деле нужно призвание...

Н. Сикорский: Может быть, не стоит противопоставлять библиотечную работу клубной?.. Есть немало обществ, что сближает клуб и библиотеку, но у библиотек своя специфика.

С. Баруздин: Николай Михайлович, я хотел бы поддержать вашу мысль, сославшись и на ваш опыт, и на опыт других библиотек. Вот именно сочетание массовой работы и индивидуальной... Допустим, я пришел в библиотеку как студент или как абитуриент, или как человек, защищающий докторскую диссертацию. Меня не очень волнует в данном случае, что в вашем зале сегодня проходит вечер поэзии, встреча с редакцией журнала, литературный концерт, конференция, диспут... Я встретился с библиотечником, он должен быть таким уникальным человеком, чтобы удовлетворить и мое требо-

вание на книгу и чтобы организовать всю эту деятельность, как вы сказали, клубную, просветительскую. Ведь она тоже благородная... Кстати, на ваши прекрасные вечера — а я за ними слежу и сам в них участвовал — приходят тысячи людей, которые, может быть, не имеют билета на вход в библиотеку, но через вечера, которые устраивает Ленинская библиотека, тоже при-

можно было готовить, но очень скоро в этих институтах библиотечные факультеты оказались на положении пассивных...

Сегодня они нуждаются в помощи. Я уже не говорю, что численно они не готовят столько специалистов, сколько нужно. Даже многие крупные научные библиотеки не укомплектованы в достаточной степени кадрами. Да что далеко

общаются к литературе, культуре, знаниям, просвещению.

С. Баруздин: «Я вот подумал: специализация — вещь прекрасная, и сейчас, в век НТР, она доминирует. Может быть, она и хороша в науке, в технике, но когда она переносится в сферу литературы и искусства или задевает такие области, как библиотечное дело... Вот вы сказали, что большая часть библиотечной работы не имеет высшего образования, это, наверное, плохо, но, допустим, придет время, его будут иметь все. Станет ли лучше, если из этих библиотечек образуются такие «узкие» специалисты: «Я люблю поэзию», — скажет один; «Я люблю детскую литературу», — объявит другой; «Я люблю прозу» — четвертый; «Я люблю критику» — пятый... И тогда я, обычный читатель, пришедший в библиотеку со своими интересами, со своими пристрастиями, не получу того, что мне нужно...

Н. Сикорский: Вы абсолютно правы — библиотечный работник должен быть широко образованным человеком, отчетливо сознавать (я хочу подчеркнуть это) свою роль в информационном оснащении современного человека. Мы все испытываем потребность в постоянном обогащении знаний. Кто, как не библиотечный работник, может ориентировать человека в огромном потоке информации?..

С. Баруздин: Мне кажется, в библиотечном деле нужно призвание...

Н. Сикорский: Может быть, не стоит противопоставлять библиотечную работу клубной?.. Есть немало обществ, что сближает клуб и библиотеку, но у библиотек своя специфика.

С. Баруздин: Николай Михайлович, я хотел бы поддержать вашу мысль, сославшись и на ваш опыт, и на опыт других библиотек. Вот именно сочетание массовой работы и индивидуальной... Допустим, я пришел в библиотеку как студент или как абитуриент, или как человек, защищающий докторскую диссертацию. Меня не очень волнует в данном случае, что в вашем зале сегодня проходит вечер поэзии, встреча с редакцией журнала, литературный концерт, конференция, диспут... Я встретился с библиотечником, он должен быть таким уникальным человеком, чтобы удовлетворить и мое требо-

вание на книгу и чтобы организовать всю эту деятельность, как вы сказали, клубную, просветительскую. Ведь она тоже благородная... Кстати, на ваши прекрасные вечера — а я за ними слежу и сам в них участвовал — приходят тысячи людей, которые, может быть, не имеют билета на вход в библиотеку, но через вечера, которые устраивает Ленинская библиотека, тоже при-

общаются к литературе, культуре, знаниям, просвещению.

С. Баруздин: Мне кажется, в библиотечном деле нужно призвание...

Н. Сикорский: Может быть, не стоит противопоставлять библиотечную работу клубной?.. Есть немало обществ, что сближает клуб и библиотеку, но у библиотек своя специфика.

С. Баруздин: Николай Михайлович, я хотел бы поддержать вашу мысль, сославшись и на ваш опыт, и на опыт других библиотек. Вот именно сочетание массовой работы и индивидуальной... Допустим, я пришел в библиотеку как студент или как абитуриент, или как человек, защищающий докторскую диссертацию. Меня не очень волнует в данном случае, что в вашем зале сегодня проходит вечер поэзии, встреча с редакцией журнала, литературный концерт, конференция, диспут... Я встретился с библиотечником, он должен быть таким уникальным человеком, чтобы удовлетворить и мое требо-

вание на книгу и чтобы организовать всю эту деятельность, как вы сказали, клубную, просветительскую. Ведь она тоже благородная... Кстати, на ваши прекрасные вечера — а я за ними слежу и сам в них участвовал — приходят тысячи людей, которые, может быть, не имеют билета на вход в библиотеку, но через вечера, которые устраивает Ленинская библиотека, тоже при-

можно было готовить, но очень скоро в этих институтах библиотечные факультеты оказались на положении пассивных...

Сегодня они нуждаются в помощи. Я уже не говорю, что численно они не готовят столько специалистов, сколько нужно. Даже многие крупные научные библиотеки не укомплектованы в достаточной степени кадрами. Да что далеко

общаются к литературе, культуре, знаниям, просвещению.

С. Баруздин: «Я вот подумал: специализация — вещь прекрасная, и сейчас, в век НТР, она доминирует. Может быть, она и хороша в науке, в технике, но когда она переносится в сферу литературы и искусства или задевает такие области, как библиотечное дело... Вот вы сказали, что большая часть библиотечной работы не имеет высшего образования, это, наверное, плохо, но, допустим, придет время, его будут иметь все. Станет ли лучше, если из этих библиотечек образуются такие «узкие» специалисты: «Я люблю поэзию», — скажет один; «Я люблю детскую литературу», — объявит другой; «Я люблю прозу» — четвертый; «Я люблю критику» — пятый... И тогда я, обычный читатель, пришедший в библиотеку со своими интересами, со своими пристрастиями, не получу того, что мне нужно...

Н. Сикорский: Вы абсолютно правы — библиотечный работник должен быть широко образованным человеком, отчетливо сознавать (я хочу подчеркнуть это) свою роль в информационном оснащении современного человека. Мы все испытываем потребность в постоянном обогащении знаний. Кто, как не библиотечный работник, может ориентировать человека в огромном потоке информации?..

С. Баруздин: Мне кажется, в библиотечном деле нужно призвание...

Н. Сикорский: Может быть, не стоит противопоставлять библиотечную работу клубной?.. Есть немало обществ, что сближает клуб и библиотеку, но у библиотек своя специфика.

С. Баруздин: Николай Михайлович, я хотел бы поддержать вашу мысль, сославшись и на ваш опыт, и на опыт других библиотек. Вот именно сочетание массовой работы и индивидуальной... Допустим, я пришел в библиотеку как студент или как абитуриент, или как человек, защищающий докторскую диссертацию. Меня не очень волнует в данном случае, что в вашем зале сегодня проходит вечер поэзии, встреча с редакцией журнала, литературный концерт, конференция, диспут... Я встретился с библиотечником, он должен быть таким уникальным человеком, чтобы удовлетворить и мое требо-

вание на книгу и чтобы организовать всю эту деятельность, как вы сказали, клубную, просветительскую. Ведь она тоже благородная... Кстати, на ваши прекрасные вечера — а я за ними слежу и сам в них участвовал — приходят тысячи людей, которые, может быть, не имеют билета на вход в библиотеку, но через вечера, которые устраивает Ленинская библиотека, тоже при-

общаются к литературе, культуре, знаниям, просвещению.

С. Баруздин: Мне кажется, в библиотечном деле нужно призвание...

Н. Сикорский: Может быть, не стоит противопоставлять библиотечную работу клубной?.. Есть немало обществ, что сближает клуб и библиотеку, но у библиотек своя специфика.

С. Баруздин: Николай Михайлович, я хотел бы поддержать вашу мысль, сославшись и на ваш опыт, и на опыт других библиотек. Вот именно сочетание массовой работы и индивидуальной... Допустим, я пришел в библиотеку как студент или как абитуриент, или как человек, защищающий докторскую диссертацию. Меня не очень волнует в данном случае, что в вашем зале сегодня проходит вечер поэзии, встреча с редакцией журнала, литературный концерт, конференция, диспут... Я встретился с библиотечником, он должен быть таким уникальным человеком, чтобы удовлетворить и мое требо-

вание на книгу и чтобы организовать всю эту деятельность, как вы сказали, клубную, просветительскую. Ведь она тоже благородная... Кстати, на ваши прекрасные вечера — а я за ними слежу и сам в них участвовал — приходят тысячи людей, которые, может быть, не имеют билета на вход в библиотеку, но через вечера, которые устраивает Ленинская библиотека, тоже при-

VI съезде писателей СССР будет работать специальная комиссия. Она обсудит вопросы преподавания литературы в школе. Это нас, литераторов, очень волнует. Прекрасно, что есть Ленинская библиотека, что есть районная, городская, республиканская библиотека... Но вот школьная библиотека. Кто готовит для нее кадры? Каков уровень этих библиотечарей?

Недавно я с интересом узнал о планах увеличения выпуска художественной литературы. Речь идет о массовом издании произведений классической литературы на недорогой бумаге в мягких, целлофанированных и лакированных обложках тиражами от 500 тысяч до миллиона экземпляров каждое, о выпуске одно- и двухтомников произведений классической художественной литературы массовыми тиражами по завершении «Библиотеки всемирной литературы», о сокращении выпуска некоторых видов литературы и увеличении за счет этого тиражей художественных произведений. Немало издается художественной литературы целевым назначением для библиотек — в 1973 году было выпущено семь, в 1974-м — восемь, в 1975 году — девять миллионов книг; кроме того, в союзных республиках ежегодно выходит 250 лучших произведений художественной литературы повышенными тиражами тоже специально для библиотек.

Но, несмотря на все это, библиотеки испытывают острую потребность в книге. Значит, задача «сделать книгу летучей», о чем говорил Ленин Луначарскому в первый день после Октября, остается по-прежнему актуальной. И потому при распределении книг надо, пожалуй, отдать большее предпочтение библиотекам. Это, конечно, будет означать некоторое ущемление личных интересов наших читателей. Коллекционирование, создание личных библиотек стало делом массовым, мы этим гордились и гордимся. Однако теперь, в условиях острой нехватки книг, мне кажется, надо бы как-то переориентировать нашу пропаганду библиофильства, книгособираательства. Мне думается, мы этим чрезмерно увлекаемся...

Н. Сикорский: Вы правы, но это очень сложный вопрос, потому что есть традиции, есть и другие причины, которые мешают объединению. Сегодня сам принцип межведомственности заложен в идее централизации библиотек. Постановление ЦК партии о библиотеках предусматривает создание централизованных библиотечных систем как на ведомственной, так и на межведомственной основе.

С. Баруздин: Знаете, в небольшом городе Вологде Калининской области есть городская детская библиотека... И вот, представьте, ее работники подчинили себе без всяких решений все школьные библиотеки города. И даже те самые нештатные библиотечари в школах считают естественным, что они подчиняются. Они все делают вместе: то городская библиотека в той или иной школе, то, наоборот, юные любители книги из школ собираются в городской детской библиотеке. Может быть, так и возможно объединение?..

Н. Сикорский: По-видимому, да, это любопытный опыт. И все же, Сергей

Алексеевич, не это самое главное. Вернемся к проблеме «библиотека и книга».

В сообщении Центрального статистического управления СССР сказано: в стране выпущен в 1975 году миллиард восемьсот миллионов экземпляров книг. Это самая большая цифра за все годы Советской власти. И все же спрос на книги постоянно не удовлетворяется...

Недавно я с интересом узнал о планах увеличения выпуска художественной литературы. Речь идет о массовом издании произведений классической литературы на недорогой бумаге в мягких, целлофанированных и лакированных обложках тиражами от 500 тысяч до миллиона экземпляров каждое, о выпуске одно- и двухтомников произведений классической художественной литературы массовыми тиражами по завершении «Библиотеки всемирной литературы», о сокращении выпуска некоторых видов литературы и увеличении за счет этого тиражей художественных произведений. Немало издается художественной литературы целевым назначением для библиотек — в 1973 году было выпущено семь, в 1974-м — восемь, в 1975 году — девять миллионов книг; кроме того, в союзных республиках ежегодно выходит 250 лучших произведений художественной литературы повышенными тиражами тоже специально для библиотек.

Но, несмотря на все это, библиотеки испытывают острую потребность в книге. Значит, задача «сделать книгу летучей», о чем говорил Ленин Луначарскому в первый день после Октября, остается по-прежнему актуальной. И потому при распределении книг надо, пожалуй, отдать большее предпочтение библиотекам. Это, конечно, будет означать некоторое ущемление личных интересов наших читателей. Коллекционирование, создание личных библиотек стало делом массовым, мы этим гордились и гордимся. Однако теперь, в условиях острой нехватки книг, мне кажется, надо бы как-то переориентировать нашу пропаганду библиофильства, книгособираательства. Мне думается, мы этим чрезмерно увлекаемся...

С. Баруздин: А вспомним 20-е, 30-е годы, такая профессия, как издатель, — с нее началась, кстати, и библиотечная советская жизнь — была окружена огромным вниманием, и это отразилось и в литературе, и в журналистике, и просто в общественном понимании важности этого дела! Библиотечарей — народ скромный, и профессия эта, может быть, не очень яркая, не окружена ореолом романтики, но зато очень интересная, как интересен мир книг!..

С. Баруздин: Николай Михайлович, перераспределение, конечно, дело государственное, это задача Госкомиздата и других организаций. Но вот у нас теперь появилось общество книголюбів. Допустим, какое-то издательство отдало ту или иную книгу полностью в библиотеку, но, наверное, и перед обществом стоит такая задача, чтобы каждый книголюб считал своим долгом, будучи членом общества, не держать эти книги под стеклом, а чтобы он давал их своим друзьям.

Н. Сикорский: Конечно, роль общества книголюбів очень велика. Жаль, что порой активисты общества в своей работе допускают некоторые шероховатости. Например, редкий литературный вечер или встреча обходятся без того, чтобы при-

этом не продавались дефицитные книги. Некоторые «книголюбів» даже стремятся попасть на эти вечера с единственной целью — купить книгу, а остальное, что там происходит, их порой мало интересует... Одна из главных задач ВОК, об этом, в частности, говорится и в приветствии обществу Центрального Комитета партии, состоит в том чтобы заниматься пропагандой книги воспитывая прежде всего интерес к чтению.

этом не продавались дефицитные книги. Некоторые «книголюбів» даже стремятся попасть на эти вечера с единственной целью — купить книгу, а остальное, что там происходит, их порой мало интересует... Одна из главных задач ВОК, об этом, в частности, говорится и в приветствии обществу Центрального Комитета партии, состоит в том чтобы заниматься пропагандой книги воспитывая прежде всего интерес к чтению.

С. Баруздин: И мне кажется, что надо ориентироваться на подлинных друзей книги. На мой взгляд, не стоит обществу книголюбів дублировать другие организации, заимствуя то, что практиковалось и до создания общества. Что нужно? Первое — воспитывать любовь к книге. Второе — если у тебя есть хоть маленькая библиотечка, вынь стекла и подари книгу людям. Вот тогда ты сможешь, даже не уплачивая членские взносы, влиться в существующий книголюбів!..

И в заключение, Николай Михайлович, я хочу задать вам еще один вопрос. Что нужно для стимулирования работы библиотечарей?

Н. Сикорский: Мне кажется очень важным вопрос об общественном престиже библиотечной профессии. Порой не всегда понимают роль библиотечарей, иногда и материальные условия не стимулируют закрепление специалистов. Упорядочение заработной платы библиотечарей тоже является назревшей задачей, и оно, как известно, намечается. Мне думается, что можно было бы привлечь внимание к библиотечной профессии писателей, композиторов, художников. У молодежи популярны песни... Песни есть о чем угодно, но какого-то гимна книге, библиотеке не получились до сих пор.

С. Баруздин: А вспомним 20-е, 30-е годы, такая профессия, как издатель, — с нее началась, кстати, и библиотечная советская жизнь — была окружена огромным вниманием, и это отразилось и в литературе, и в журналистике, и просто в общественном понимании важности этого дела! Библиотечарей — народ скромный, и профессия эта, может быть, не очень яркая, не окружена ореолом романтики, но зато очень интересная, как интересен мир книг!..

С. Баруздин: Николай Михайлович, перераспределение, конечно, дело государственное, это задача Госкомиздата и других организаций. Но вот у нас теперь появилось общество книголюбів. Допустим, какое-то издательство отдало ту или иную книгу полностью в библиотеку, но, наверное, и перед обществом стоит такая задача, чтобы каждый книголюб считал своим долгом, будучи членом общества, не держать эти книги под стеклом, а чтобы он давал их своим друзьям.

Н. Сикорский: Конечно, роль общества книголюбів очень велика. Жаль, что порой активисты общества в своей работе допускают некоторые шероховатости. Например, редкий литературный вечер или встреча обходятся без того, чтобы при-